

Однажды Фэйфэй насильно потащила прекрасного юношу на прогулку, и сами того не заметив, они оказались внутри Барьера Ледяного Тумана.

К тому времени юноша уже почти полностью осознал правду. Он понимал, что даже если благополучно появится на свет, то не сможет долго оставаться рядом с матерью, и на душе у него было очень тяжело. Фэйфэй, пытаясь развеселить его, пускала в ход все возможные уловки. За долгое время, проведённое вместе, их отношения постепенно изменились. Юноша становился всё умнее и прилежнее, вот только на его лице по-прежнему не было улыбки, и Фэйфэй часто не знала, как с ним быть.

— Эй, братец, ну улыбнись хоть разок! К тому же, даже если ты сейчас прочтёшь столько книг, когда родишься, всё равно всё забудешь. Лучше используй это прекрасное время, чтобы как следует повеселиться здесь! — воскликнула она.

Юноша холодно взглянул на неё:

— С чего ты взяла, что я забуду? И вообще, чтение книг успокаивает душу, это куда лучше, чем целыми днями прохлаждаться с тобой!

Фэйфэй слегка приподняла бровь и властно заявила:

— Ты! Не будь неблагодарным. Похоже, это я, твоя старшая сестра, тебя совсем избаловала!

Заметив перемену в тоне Фэйфэй, юноша поспешно отвернулся:

— Хм! Не хочу с тобой разговаривать, я ухожу домой!

Фэйфэй нахмурилась:

— Только вышли, и уже домой?

Сразу после этого со всех сторон потянулись знакомые верёвки. Его снова связали. Он отчаянно забился, выражая крайнее недовольство. Фэйфэй, всё так же по-хозяйски потянув за конец верёвки, притянула юношу к себе:

— А ну-ка, иди сюда!

Юноша вспыхнул от гнева и стыда:

— Фэйфэй, да как ты можешь так любить связывать людей? Ты хоть знаешь, что это крайне невежливо? Неудивительно, что земляные духи разбегаются от тебя куда глаза глядят!

Увидев, что он по-настоящему разозлился, Фэйфэй поспешила сдать позиции и мягко проговорила:

— Ну и что мне сделать, чтобы ты перестал злиться?

Юноша, поняв, что появился шанс, смягчил тон и ласково попросил:

— Например, сначала развяжи меня!

Глаза Фэйфэй хитро блеснули, и она лукаво улыбнулась:

— Развяжу тебя, и ты снова сбежишь. Я на такое не согласна!

Юноша слегка нахмурился, понизив голос:

— Ты! С тобой и правда невозможно договориться!

...В пылу спора они тянули друг друга в разные стороны, никто не хотел уступать. Однако всё произошло внезапно. По небу прочертил поток света. Никто не заметил подвоха, приняв его за обычную падающую звезду. Никто не видел, как Божественный Меч Струящегося Света невесть откуда появился прямо за спиной юноши. Фэйфэй почувствовала неладное и поспешила закрыть его собой. В то же мгновение свет пронзил её сердце. Получив тяжёлое ранение, Фэйфэй рухнула на землю, её душа начала распадаться! Она не успела ничего понять, как меч уже погрузился в межбровье юноши, а верёвки на его теле рассыпались светящимися искрами.

Потрясённый юноша бросился к ней, в отчаянии взывая:

— Фэйфэй! Фэйфэй...

...Спустя некоторое время здесь появился старец. Межбровье юноши ярко светилось: цветок и меч отражались друг в друге. Печать Погибели Богов была почти завершена, он уже с трудом сдерживал себя, а его фигура начала становиться прозрачной. Старец, увидев это, слегка покачал головой. Он не ожидал, что, несмотря на все приготовления, юноша всё же родится раньше срока. Увы, некоторые вещи невозможно изменить силой.

Юноша встревоженно спросил:

— Почтенный, что с Фэйфэй?

Старец ответил спокойно:

— Её истинное тело погрузилось в сон, а душа рассеялась. Потребуются долгие годы, прежде чем она очнётся. Когда ты вернёшься в мир людей, готов ли ты будешь искать её?

Юноша, не раздумывая, ответил:

— Готов!

Старец из ниоткуда достал чашу с водой, поставил перед юношей и негромко произнёс:

— Хорошо. Выпей это Вино Сердца и уходи. Не забудь своего обещания!

Только вот неизвестно, сколько воспоминаний удастся сохранить после этого. Юноша взял чашу, выпил всё до дна и решительно заявил:

— Я обязательно верну Фэйфэй. Пожалуйста, не беспокойтесь, Почтенный!

Едва он договорил, как исчез. Старец на глазах начал молодеть, его фигура стала выше и крепче. Он посмотрел на У Хэна:

— В общих чертах всё было так. Вино Сердца не сохранило воспоминания полностью, остальное рассеяно по Лесу Туманного Инея. Если хочешь узнать больше — походи, поищи.

У Хэн почтительно поклонился:

— Благодарю вас, Почтенный!

Почтенный слегка кивнул:

— Есть ещё последняя сцена, которую я запечатлел лично. Взгляни и на неё.

У Хэн послушно кивнул. Много лет назад Почтенный проявлял к нему немало заботы и никогда ничего не скрывал. У Хэн был глубоко признателен за это. Однако он не понимал, почему Почтенный был так невероятно снисходителен к Фэйфэй: исполнял почти любую её просьбу, не говоря уже о наказаниях — он даже слова грубого ей не сказал. Ци Хань, правая рука в Лесу Туманного Инея, обычно брал на себя все дела, пока Почтенный оставался в тени. Но к Ци Ханю, который был для него как родной сын, Почтенный относился гораздо строже. Сам же Ци Хань хоть и ворчал на Фэйфэй, изображая старшего, на деле тоже во всём ей потакал. Должна была быть причина для такой необъяснимой любви к ней.

Внезапно сцена перед глазами изменилась. Это был Дворец Повелителя демонов на горе Ложи Заката. Свечи разом вспыхнули, осветив тёмный дворец. В колыбели спал младенец, на лбу которого проступила та же самая Печать Погибели Богов, что была у юноши. Но вскоре цветок начал бледнеть, остался лишь меч. После того как Божественный Меч Струящегося Света принёс юношу обратно, истинное тело подавило его, лишив возможности пошевелиться. Затем Печать Запечатывания Души провела полную «чистку» этого духа, не оставив почти никаких следов, кроме следа от укуса.

Юноша под огромным давлением, не желая сдаваться, твердил:

— Что это такое? Я не хочу забывать её, я не могу её забыть!

Нань Яньцзу не слышал голоса юноши и не видел этого духа. Он принял всё за мучительную борьбу при слиянии духа с телом и, не придав значения, спокойно произнёс:

— Под Печатью Запечатывания Души исключений не бывает. Ребёнок, ты наконец проснулся!

Нань Яньцзу взял младенца на руки, с любовью глядя на него. Заметив след от укуса на плече, он слегка удивился, тут же скрыл его заклинанием и, сияя от радости, унёс ребёнка. У Хэн, видя знакомое лицо деда, на мгновение смутился...

После ухода Нань Яньцзу зал снова погрузился во тьму. Вскоре Почтенный вернул У Хэна в тот самый лес. У Хэна давно мучил один вопрос, на который он не получал прямого ответа.

— Почтенный, когда я должен был появиться на свет?

Почтенный задумался и тихо проговорил:

— Через сто тысяч лет, в следующую эпоху. Твой отец должен был править как Повелитель демонов почти пятьсот тысяч лет, чтобы искупить свои грехи. Но твой дед с помощью меча пробудил тебя раньше срока, а значит, и всё остальное пошло наперекосяк. Твоё восхождение на трон не будет лёгким, но это испытание не для тебя, а для твоего отца.

Сможет ли он остаться твёрд в своих чувствах к жене и сыну? Если сердце Повелителя демонов будет стойким, У Хэн сможет успешно принять власть. Впрочем, ничто не вечно. Раз уж У Хэн пришёл в Лес Туманного Инея и вернул утраченное прошлое, окончательный исход зависит только от него самого.

У Хэн нахмурился. Его отец охранял Мир Демонов сотни тысяч лет и никогда не допускал ошибок. И подумать только, что его судьба должна была сложиться иначе.

— Прежние Повелители демонов правили по сто-двести тысяч лет и спокойно уходили на покой. Не думал, что отцу придётся столкнуться с таким наказанием!

Почтенный похлопал У Хэна по плечу:

— Всё случилось раньше срока. Тот же император Ланхуа Цзюнь Но или Владыка подземного мира Хань Чжэн тоже получили свои выгоды.

У Хэн горько усмехнулся:

— Цена оказалась немалой.

Почтенный слегка улыбнулся:

— Ну и что с того? Они Высшие Божества, они получили всё, что хотели. Разве не справедливо, что им пришлось заплатить за это?

В конце концов, чтобы Божественная область функционировала, нужен баланс, и никто не может быть исключением.

— Почтенный, а что будет потом? Что станет со мной и с Фэйфэй?

Почтенный глубоко вздохнул:

— Это уже ваше дело, этого предугадать нельзя.

Сейчас мастерство У Хэна достигло пика. Чем сильнее становишься, тем больше свободы, остаётся лишь сохранить верность самому себе. Что же до Фэйфэй, её осколки души уже нашли свои пристанища.

— Я хотел, чтобы она собрала их и восстановила силы, но у неё были опасения, и она не хотела этого делать. Если ты найдёшь способ решить эту проблему, тебя ждёт великое благо, и всё, о чём ты просишь, исполнится!

У Хэн сложил руки в поклоне:

— Я понял, благодарю за наставление!

— Нам пора возвращаться. Когда залечишь раны, думаю, ты будешь знать, что делать.

В то же мгновение У Хэн оказался в знакомом домике на дереве и медленно открыл глаза. Фэйфэй спала, прислонившись к его кровати, а И Лан, как поросёнок, прижался к нему и тоже спал. У Хэн посмотрел на крышу: она была цела, значит, И Лан не проломил её, и он тоже восстановился. Он потянулся и погладил Фэйфэй по голове — никакой реакции. Он слегка ущипнул её за нос, она поморщилась, что-то пробормотала, но не проснулась. Видимо, не спала уже несколько дней.

У Хэн встал, поднял Фэйфэй и уложил на кровать, чтобы она могла отдохнуть. И Лан от движения проснулся, начал тереться об У Хэна, скуля и жалуясь, что скучает по папе и маме... У Хэн успокоил его, пообещав, что, когда раны заживут, они вместе отправятся домой. И Лан тут же ожил, запрыгнул на кровать, улёгся рядом с Фэйфэй и, глядя на неё затуманенным взором, пустил слюни.

У Хэн схватил И Лана за шкурку и выбросил на пол:

— В гостях веда себя прилично, а главное — не позорь меня!

На мгновение У Хэну захотелось просто вырубить этого похотливого волка. Фэйфэй, почувствовав шум, нахмурилась, перевернулась на другой бок и продолжила спать. У Хэн велел И Лану молчать, иначе он выставит его за дверь! Тот послушно улёгся на пол.

У Хэн коснулся лба Фэйфэй.

Горячая!

...